

Сяо Линь вернулся на точку возрождения. В этот раз здесь было гораздолюднее: бросив беглый взгляд, он насчитал не меньше десятка человек. Из толпы доносились возмущенные вопли:

— Инструктор Чэнь совсем озверел! У него то ли патроны кончились, то ли еще что, так он выхватил нож и прямо в глаз мне ткнул!

И дело ведь не только в боли! Когда тебе прямо в зрачок летит стальное лезвие, тут и до глубокой психологической травмы недалеко.

Поскольку это была их первая симуляция, хоть болевые ощущения и воспроизводились в масштабе один к одному, система исключала курсантов не по фактической смерти. Обычно алгоритм засчитывал гибель, стоило полученному урону превысить порог болевой терпимости.

Новобранцы испытывали вспышку острой боли лишь долю секунды, после чего их мгновенно вышвыривало на точку возрождения. И слава богу — ведь от пули в почку или удара ножом в глаз умирают не сразу, а обрекать вчерашних школьников на долгие мучения в симуляторе никто не собирался.

Супермозг Федерации просчитывал этот порог с поразительной точностью. Система удерживала курсантов на самой грани болевого шока, позволяя прочувствовать всю суровость реального боя, но отсекала сознание до того, как неокрепшая психика даст трещину. На последующих этапах время удержания боли будет постепенно расти — вместе с интенсивностью нагрузок.

В прошлый раз, когда пуля пробила Сяо Линю сердце, он был так счастлив встрече, что вообще не заметил боли. Зато теперь в боку противно ныло — симуляция фантомно напоминала о простреленной почке. Без ласковых поцелуев любимого омеги, способных унять любую боль, воспоминание о фантомной пуле в боку вызывало противный озноб.

Сам Сяо Линь отличался поразительной выносливостью, но даже его пробирало до костей, что уж говорить об однокурсниках, привыкших к тепличным условиям мирной жизни.

Неудивительно, что точка возрождения заполнилась так быстро. И дело было не только в массовой зачистке, устроенной инструкторами — курсанты просто не могли прийти в себя. Напуганные до смерти, они инстинктивно медлили, оттягивая неизбежное возвращение в кошмарный лес.

Подобное малодушие, конечно, пагубно сказывалось на оценках за занятие. Но сейчас, выбирая между баллами в таблице и пережитым ужасом, большинство единодушно решало, что плохая успеваемость — не самая большая беда.

Однако Сяо Линь подобные малодушные мысли не разделял. Едва переведя дух, он уже приготовился к новой попытке. Кто-то из соседей попытался завязать с ним разговор,

расспрашивая, кто и как его прикончил, но не успел парень закончить фразу, как силуэт Сяо Линя подернулся дымкой и растаял в воздухе.

— Обалдеть... Ну и маньяк!

В самое последнее мгновение, перед тем как визуальный интерфейс респауна погас, Сяо Линь заметил, как среди «мертвецов» материализовалась знакомая фигура. Это был тот самый инструктор Чэнь, только что орудовавший ножом.

Сяо Линь невольно усмехнулся. Рядовых курсантов могли перебить другие преподаватели, но вот самих инструкторов пачками косил лишь один человек — его ненаглядный полковник.

В следующую секунду под ногами снова шуршала лесная подстилка.

На этот раз Сяо Линь действовал вдвойне осторожно. Сжимая в ладони рукоять пистолета, он чутко следил за малейшими перемещениями света и тени в густых кронах, по максимуму используя маскировочные свойства своего комбинезона. Он не просто вглядывался в зеленую чащу — он слушал. В прошлый раз именно слух помог ему вовремя засечь приближение Цинь Шэнсюэ.

К сожалению, Сяо Линю по-прежнему не хватало боевого опыта и рефлексов. Среагируй он тогда на долю секунды раньше, его бы не сняли с дистанции так позорно быстро.

Он продвигался вперед медленно, шаг за шагом, ловя каждый шорох и всматриваясь в полумрак.

У человека есть слепые зоны, и тактический шлем отлично их компенсировал. Правда, перестроить многолетние зрительные привычки за один день невозможно, и панорамный обзор поначалу скорее сбивал с толку. Сяо Линь считал, что для новичков тяжелая броня на голове — лишняя помеха, но уже в следующее мгновение он кардинально изменил свое мнение.

Тяжелая змеиная морда с глухим стуком врезалась прямо в его тактический шлем. Сяо Линь мысленно похвалил армейские стандарты экипировки — шлемы выдавались всем без исключения, а после возрождения поврежденное снаряжение полностью восстанавливалось.

Сквозь прозрачный визор он во всех подробностях разглядел окровавленную пасть ксеногенной королевской змеи, пытавшейся заглотить его голову целиком. Клыки скрежетали по закаленному пластику забрала, издавая омерзительный, леденящий душу скрип.

Реакция парня оказалась безупречной. Он мгновенно вскинул пистолет, прижал ствол к чешуйчатой плоти и до упора выжал спуск, разрядив в тварь несколько патронов подряд. Почувствовав, как судорожно разжались змеиные челюсти, Сяо Линь рванулся назад, высвобождая голову, и мощным прыжком ушел в сторону.

Змеи такой величины охотились удушением. Сами по себе укусы еще оставляли шанс выжить, но если эта чешуйчатая туша успеет обвить тело кольцами — пиши пропало.

Тяжелый шорох за спиной подтвердил: даже с наполовину развороченной выстрелами головой ксеногенный хищник сохранял способность двигаться.

Не смея сбавлять темп, Сяо Линь несясь сквозь чащу напролом. Только через несколько минут бешеной гонки он понял, что оторвался от преследования. Но передышка была иллюзорной.

Кровь монстра, обильно забрызгавшая его одежду и оружие, уже приманила джунглевых пиявок — эти паразиты реагировали на запах свежей плоти мгновенно. Еще немного, и на этот шлейф подтянутся куда более опасные твари.

Если Сяо Линь не хотел истечь кровью под натиском мелких кровососов или стать обедом для проходящего мимо хищника, ему жизненно необходимо было найти воду и смыть грязь. В противном случае он просто выбьется из сил, пытаясь обобрать присосавшихся червей.

Тяжело дыша, он силился сориентироваться на местности, вслушиваясь в лесной шум и пытаясь уловить журчание ручья. Ему нужен был проточный поток — только так можно надежно отмыть вьедливую змеиную кровь.

Но найти спасительный ручей он не успел. Опасность подобралась бесшумно.

Из густого сплетения ветвей бесшумно соткался ослепительный сереброволосый омега. Пока Сяо Линь испуганно озирался по сторонам, вороненое дуло винтовки Цинь Шэнсюэ уже смотрело ему прямо в грудь.

Парень застыл. Белоснежная шелковая рубашка полковника была густо усеяна багровыми пятнами. Но эти следы чужой смерти смотрелись на нем как изысканные рубины — они лишь подчеркивали его хищную, смертоносную красоту, не убавляя ни капли врожденного изящества.

— Запах крови манит хищников, а грохот выстрелов — охотников. Усвоил урок, щенок? — негромко спросил Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь промолчал.

Первым порывом было оправдаться, сказать, что он как раз искал ручей, но вовремя сообразил: полковнику Цинь не нужны оправдания.

В его голове мгновенно вспыхнуло озарение, и он вскинул пистолет, пытаясь выстрелить первым.

Но Цинь Шэнсюэ двигался быстрее мысли. Прежде чем палец Сяо Линя нажал на спуск, грохнул выстрел. В долю секунды парень расслышал двойной хлопок, но ни один из них не принадлежал его оружию.

Ослепительный омега небрежным жестом откинул с лица серебряную прядь.

— Слишком медленно.

Сяо Линь закрыл глаза на точке возрождения, проводя жесткую работу над ошибками:

«Нельзя колебаться. Ни секунды сомнения. И не смей глазеть на него, напрочь забывая обо всем на свете».

Курсантов вокруг прибавилось. Видимо, остальные инструкторы, не желая отставать от командира, устроили на полигоне настоящую бойню. Желающих снова нажать кнопку возврата в игру среди новичков почти не осталось — слишком свежи были воспоминания о предсмертной агонии.

Сяо Линь потратил минуты две на то, чтобы собраться с духом, и решительно подтвердил вход.

Цинь Шэнсюэ тем временем заскучал. Плотность «дичи» в лесу резко снизилась, резвиться в опустевшем пруду стало неинтересно, и он уже подумывал устроить зачистку среди коллег-инструкторов. И надо же было случиться такому невезению: Сяо Линь материализовался прямо перед его носом.

Глаза полковника Циня радостно сверкнули:

«О, послушный щеночек сам прибежал в руки!»

Сяо Линь даже кобуру расстегнуть не успел, как его снова вышвырнуло из симуляции.

Все произошло настолько молниеносно, что ошарашенные курсанты на точке респауна лишь недоуменно переглянулись:

— Эй, Сяо Линь, у тебя что, сеть лагает? Ты только что исчез и сразу опять тут.

В век высоких технологий практически свели на нет сетевые сбои, но редкие системные ошибки все же случались.

Сяо Линь лишь тяжело вздохнул, не зная, как реагировать. Оказаться выброшенным случайным рандомом прямо под ноги Цинь Шэнсюэ — это невероятное везение или

изошренное проклятие судьбы?

На этот раз он не стал медлить ни секунды и сразу нажал кнопку подтверждения.

Чудо не повторилось, и парень, к собственному удивлению, ощутил легкий укол разочарования.

Экипировка обнулилась, так что необходимость искать воду отпала. Сяо Линь осторожно двинулся вглубь леса.

Цинь Шэнсюэ, дважды пристрелив своего «щенка», пребывал в благодушном настроении. Он переключился на охоту за коллегами. Эти тертые калачи были куда более изворотливой добычей, чем испуганные курсанты. Поначалу они палили во все стороны, выдавая себя шумом, за что полковник нещадно их покарал, так что теперь выжившие инструкторы полностью перешли на бесшумные армейские ножи.

Впрочем, новобранцам это мало помогало: даже вооруженные до зубов огнестрелом, они не могли ничего противопоставить опыту и выучке ветеранов.

Полковник Цинь стремительной тенью летел сквозь заросли. В его беге сочетались легкость лесной лани и убийственная скорость пантеры. Он мастерски отталкивался от стволов, использовал свисающие лианы, взмывая в воздух, пока его серебряные волосы развевались по ветру. Со стороны это казалось сошествием прекрасного божества.

Вот только для курсантов и затаившихся инструкторов это «божество» было самым Жнецом.

Инструктору Чэню фатально не повезло. Он только-только выследил зазевавшегося студента, как сам превратился в дичь. Цинь Шэнсюэ бесшумно соткался у него за спиной, разыграв классическую карту «богомолы и цикады».

Наглый «охотник» даже не думал скрывать своего присутствия. Не дав Чэню прикончить жертву, полковник лениво поторопил его:

— Пошустрее можно?

Чэнь Янь подавился воздухом. Его лицо исказила яростная гримаса.

Полковник Цинь неодобрительно поморщился:

— Что за кислая мина? Ты какую роль на себя примерил — маньяка-расчленителя? Не боишься парню психику покалечить?

— Кто из нас тут калечит детскую психику?! — едва не взвыл от бешенства инструктор Чэнь.

Первая же ознакомительная тренировка превратилась в хаос из-за чужих причуд, а этот невозможный омега еще смеет его отчитывать!

— Я, между прочим, отправляю их на респаун исключительно вежливо и с улыбкой, — с абсолютной убежденностью парировал Шэнсюэ.

Для наглядности он повернулся к замершему от страха курсанту и ослепительно улыбнулся:

— Вот так. Ну разве это может травмировать?

Перед парнем стоял неописуемо прекрасный, притягательный омега, чей шелк рубашки был залит кровью, а в тонких пальцах покоилось смертоносное оружие. От этого контраста захватывало дух.

Маленький альфа, которому предназначалась эта улыбка, мгновенно позабыл, как дышать, и едва не воспарил на седьмое небо от восторга.

В ту же секунду Цинь Шэнсюэ лениво вскинул ствол и спустил курок, забирая фраг себе в копилку.

Инструктор Чэнь лишился дара речи.

Спустя мгновение Чэнь Янь и его несостоявшаяся жертва очутились нос к носу на точке возрождения. Инструктор хмуро уставился на парня:

— Ну и как? Действительно без травм?

Курсант густо покраснел и застенчиво пробормотал:

— Угу... Никаких травм.

Эх, какие уж тут травмы... У бедного мальчишки в этот момент, кажется, зародился совершенно новый фетиш.

Чэнь Янь почернел лицом пуще грозовой тучи и мгновенно испарился, возвращаясь на полигон.

Ближе к концу занятия Цинь Шэнсюэ окончательно разленился. До конца симуляции оставались считанные минуты, и он лениво двинулся на поиски своего «щенка». Однако вместо

Сяо Линя его настиг сухой щелчок выстрела за спиной. Полковник резко ушел перекатом в сторону — земля на том месте, где он только что стоял, брызнула фонтанчиками грязи. Следом из чащи ударил шквальный огонь с нескольких направлений.

Уворачиваясь от трассирующих очередей, он мгновенно сообразил: уцелевшие на полигоне неудачники решили объединиться против него толпой.

Как минимум пятеро сидели в засаде, и один координировал их действия на виду.

Цинь Шэнсюэ молнией метнулся к наглецу. Легко разминувшись со свистящими пулями, он нанес ему сокрушительный удар кулаком прямо в голову — система мгновенно зафиксировала нокаут и выкинула противника из симуляции, подтверждая чудовищную силу удара полковника.

Оставалось разобраться с затаившимися стрелками. Пользуясь обилием естественных укрытий, Шэнсюэ скользил между стволами вековых деревьев. Быстро вычислив огневые точки по траектории полета пуль, он методично, одного за другим, снял снайперов с их насиженных позиций.

Последний выживший стрелок прекрасно понимал, что в дуэли на пистолетах против полковника у него нет ни единого шанса. Отбросив винтовку, он ястребом рухнул с ветки дерева, надеясь задавить противника массой своего огромного тела. Ему удалось повалить Цинь Шэнсюэ, и они с тяжелым всплеском рухнули в глубокий лесной омут. Инструктор тут же навалился сверху, пытаясь удержать омегу под водой.

Этот альфа обладал внушительными габаритами: его раскачанные руки по толщине могли поспорить с талией изящного полковника.

Он уже предвкушал, как Шэнсюэ начнет судорожно биться в воде, задыхаясь, но реальность оказалась жестокой. Полковник не просто не запаниковал — он мертвой хваткой вцепился в противника и сам потащил его на глубину.

Огромному телу альфы требовалось слишком много кислорода. Оказавшись в тисках подводного боя, инструктор быстро начал задыхаться и в панике попытался нащупать горло омеги, чтобы разжать хватку.

Однако Цинь Шэнсюэ двигался в воде с невероятной грацией. Подобно гибкой водяной змее, он обвил кольцами тело своей добычи, увлекая ее в илистую бездну, и хладнокровно ждал. Как бы отчаянно ни бился противник, вырваться из этих смертоносных объятий он не мог. Спустя минуту судорожные толчки прекратились, и массивное тело обмякло.

Сяо Линь, бежавший на отдаленные звуки пальбы, ворвался на поляну как раз в тот момент, когда Цинь Шэнсюэ неторопливо поднимался из воды.

Промокшая одежда плотно облепила его безупречное тело, а с серебряных волос стекали тяжелые капли. Омега вскинул на него влажный, мерцающий взгляд янтарных глаз и негромко произнес:

— Так и будешь глазеть? Стреляй давай.

<http://bllate.org/book/18348/1764411>